

была Валерия

Валерия, поставившая было крест на творчестве Шульгина, теперь передумала и вновь запела свои старые хиты «Таю», «Не обижай меня», «Рига—Москва»
Фотограф: Глеб Щелкунов/Газета

В Государственном Кремлевском дворце состоялись сольные концерты Валерии — певицы, которую сначала все ждали, потом потеряли, а теперь заново обрели. Первые в «новой жизни» Валерии большие концерты в Москве показали, что публика от артистки в восторге.

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Нет необходимости лишний раз напоминать сложный сюжет мелодрамы «Валерия и два ее продюсера». С одной стороны, взаимоотношения женщины с ее мужчинами — дело сугубо личное, с другой стороны, к собственно музыке они имеют не так уж и много отношения. Надо отдать должное Иосифу Пригожину — всего за полгода он вывел в топ российской поп-культуры певицу, долго находившуюся в состоянии полного забвения. Напомним, что впервые после разрыва с Александром Шульгиным Валерия появилась на сцене минувшим летом, пятого июня, на церемонии вручения премии МузТВ. Располневшая певица исполнила достаточно банальную балладу «Была любовь» и, глядя на это скромное возвращение, было трудно представить себе ее дальнейшую судьбу. Однако за «Была любовь» последовал отличный хит «Часики», первые места в хит-парадах, полноценный альбом на материале композитора Виктора Дробыша и как логичное продолжение — два больших концерта в Кремле, что не каждый артист в стране может себе позволить.

Изменения, внесенные Иосифом Пригожиным в образ Валерии, очевидны и понятны: он сделал ее более «народной», раскрасил ее мир в розово-голубые тона, поместил ее фотографию наборы косметики, а основной идеей альбома сделал «перерождение» Валерии из одной жизни в другую. От песни «Была любовь» — к песне «Ты пришел». Расчет оказался верным — сочувственно настроенная публика приняла певицу «на ура». Можно, конечно, переживать из-за того, что песни Валерии утратили былой романтизм и изысканность, — но бизнес есть бизнес.

И вот в подземном переходе к Александровскому саду стоят раздраженные барыги и продают нахватаанные сверх меры билеты ниже номинала. Ажиотажа вокруг концертов нет, но зал заполняется почти полностью. Около половины восьмого открывается занавес, на темной сцене зажигаются зеленые лазеры и одетая в блестящее платье с косым низом Валерия, неправильно вступив, начинает петь.

Сценография солидная, но разгадке не поддающаяся — четыре больших экрана на флангах сцены с зеркалами над ними. В центре — как бы вырастающая из таинственных огромных лепестков стеклянная пирамида, внутри которой клубится дым. Периодически дым выходит из усеченной вершины пирамиды, создавая плотные ассоциации с чукотским чумом. Во время исполнения песни «Перелей-вода» эта гипотеза получает неожиданное подтверждение: в пирамиде оказывается полуобнаженный танцор с бубном, экраны с зеркалами расцвечиваются ледяными узорами, а Валерия завывает, как олений пастух. Одним из самых интересных вопросов был вопрос старых песен — с одной стороны, певица не хочет иметь никаких отношений с их создателем, с другой стороны, так просто, без отношений, раскрученные хиты не попоешь, да и одного нового альбома для полноценного концерта явно недостаточно. Валерия сразу прояснила ситуацию, уже второй песней исполнив «Ты где-то там».

За полтора часа концерта были исполнены больше полутора десятков песен, половина из которых старые, проверенные хиты. Интересно, что при всех обещаниях никогда больше не говорить об Александре Шульгине Валерия упоминала его (хоть и намеками) гораздо больше, чем своего нынешнего продюсера. Практически все подводки песен содер-

жали какие-нибудь колкости вроде: «Не всегда продюсер — это диагноз», или: «Дальтонизм бывает не только физический, но и душевный». Публика благосклонно принимала это «пробивание на жалость» — чего-чего, а сочувствия москвичам не занимать.

Великолепные музыканты (отдельную статью надо написать о бас-гитаристе Алексее Мельникове), вездесущий балет Егора Дружинина, тематическая мультяшная графика на экранах, своя для каждой песни, четыре перемены костюмов, пушки, заряженные тоннами блестящего конфетти, — все составляющие современного московского концерта были налицо, за исключением пожалуй что фанеры. Все песни исполнялись вживую, и в этом была главная проблема концерта.

Потому что при всем уважении к мнению публики, к Иосифу Пригожину и матери троих детей Валерии для певицы, претендующей на уровень национальной поп-звезды номер один, она попросту недостаточно хорошо поет и совершенно никак не двигается. Лучшие всего у нее получаются призывные завывания на высоких нотах, но постоянное не попадание в ноты, в уровень звука создают очень неприятное впечатление. Казалось даже, что Валерия просто не слышит музыкантов. Публика в зале восторженно хлопала, полагая, что так и надо, — но публика ходит в лучшем случае на один концерт в год и не замечает, что исполнительница явно не в должной форме. Другая давно известная и традиционная проблема Валерии — полное отсутствие эмоций в ее исполнении. Может, она и хотела бы их вложить в исполнение, но у нее не получается. Даже в такой, казалось бы, личностной песне, как «Была любовь». Поэтому, несмотря на видимый успех концертов, хотелось бы пожелать Валерии и ее продюсеру побольше репетиций.